

РУССКИЙ ВѢСТИКЪ

ТОМЪ ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1893.

ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типогр. Высочайше утвѣржд. Товарищ. „Общественная Польза“, Б. Подъяч., № 39.

1893.

ПИСЬМА ИЗ ГУБЕРНИЙ.

Хлопководство въ Туркестанѣ.

Хлопокъ производится въ Туркестанѣ съ древнѣйшихъ, можетъ быть, доисторическихъ временъ. Начало его воздѣлыванія, вѣроятно, современно занятію края староперсами, которые, заимствовавъ его изъ Индіи, занесли сначала въ Хоросанъ и Персію, а потомъ при Кирѣ, а можетъ быть и раньше, чрезъ Гиндукушъ, внесли его сюда. Упѣлѣвшіе въ горахъ отъ нашествія дикихъ скиескихъ, тюркскихъ и тюркомонгольскихъ ордъ, остатки староперсовъ, нынѣшніе таджики, сохранили производство хлопка и сообщили его осѣвшимъ здѣсь варварамъ. Такимъ образомъ воздѣлываніе этого драгоценнаго растенія удержалось, а затѣмъ окрѣпло по подножіямъ и долинамъ величайшихъ средне-азіатскихъ горъ и рѣкъ. Во всякомъ случаѣ, хлопокъ есть одно изъ древнѣйшихъ культурныхъ растеній въ здѣшнемъ полѣводствѣ.

Несмотря однако на многовѣковую древность, воздѣлываніе здѣсь хлопка до самаго нашего сюда прихода, или, точнѣе, до 80-хъ годовъ нашей эры, производилось примитивнымъ способомъ, и культивированіе его, при всѣхъ вполнѣ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ мѣстности, не улучшалось. Благодаря замкнутости и культурной неподвижности востока, воздѣлывался здѣсь только мѣстный сортъ хлопчатника съ короткими и сравнительно толстыми волокнами, годными лишь для простыхъ и грубыхъ тканей. Покойный генералъ-губернаторъ, въ сознаніи всей государственной важности широкаго развитія здѣсь хлопководства, отнесся къ этому вопросу смѣло и энергично. Еще въ 1872 году, онъ

командировалъ въ Америку старшаго своего чиновника осо-
быхъ порученій Бродовскаго и чиновника Самолевскаго для
изученія на мѣстѣ культивированія, улучшенныхъ американ-
скихъ сортовъ хлопка и для ознакомленія со всѣми климати-
ческими и почвенными условіями успѣшнаго его произрастан-
ія. По возвращеніи этихъ лицъ изъ Америки, устроены были
въ Ташкентѣ и Самаркандѣ опытныя хлопковыя плантаціи,
выписаны изъ Америки сѣмена хлопка и машины. На этихъ
плантаціяхъ производились опыты улучшенія мѣстныхъ породъ
и разведенія американскихъ и египетскихъ сортовъ хлопчат-
ника.

Хотя плантаціи эти не могутъ похвалиться особенно успѣш-
ными и плодотворными результатами, но это слѣдуетъ отнести
къ тому, что край за все кауфмановское время находился на
военномъ положеніи: почти ежегодныя военные экспедиціи и
постоянныя смуты у нашихъ сосѣдей мѣшали мирному граж-
данскому развитію Туркестана. Въ управлениі краемъ господ-
ствовалъ военный духъ, и только въ началѣ 80-хъ годовъ про-
мышловой дѣятельности предоставлены были полная свобода и
широкій просторъ. Тогда появились и частныя хлопковыя
плантаціи, которые стали разводить исключительно американ-
скій хлопокъ. Отъ нихъ воздѣлываніе этого хлопка быстро
распространилось и въ средѣ земледѣльцевъ-хлѣбопашцевъ,
чemu особенно много содѣствовала даровая раздача казнай и
частными хлопкопромышленниками сѣмянъ американскаго
хлопка. Особенно удалось воздѣлываніе хлопка Upland'a. По-
сѣвы первыхъ лѣтъ этого сорта были необыкновенно удачны и
дали чистаго дохода болѣе 100 %. Вслѣдствіе этого посѣвы
Upland'a стали быстро увеличиваться и вытеснять не только
другіе сорта хлопчатника, но и нѣкоторые хлѣбные злаки. Въ
началѣ 80-хъ годовъ, особенно съ 1883 г., не только земле-
дѣльцы, но и разные предприниматели набросились на воздѣлываніе
этого сорта хлопка. Это была своего рода горячка. Хлопководство стало очень заманчивой аферой, которою увлек-
лись многіе купцы, чиновники и офицеры, располагавшиѳ хотя
незначительными капиталами, но сильно жаждавшиѳ быстрой
наживы. Благодаря этому, воздѣлываніе хлопка прогрессиро-
вало съ каждымъ годомъ въ необыкновенныхъ размѣрахъ.
Въ началѣ 80-хъ годовъ, воздѣлывалось Upland'a не болѣе
1.000 пудовъ, а въ 1891 г. уже около 3-хъ миллионовъ пудовъ
вывезено его на внутренніе рынки Россіи. Въ настоящее вре-

мя хлопководство Туркестана получило уже государственную важность и будетъ имѣть громадное значеніе въ судьбахъ этой нашей окраины.

Туркестанъ вполнѣ располагаетъ всѣми необходимыми условіями для произрастанія хлопка. Климатъ жаркій — температура поднимается до 55° по Р.; лѣто продолжительное — небо ясное и безоблачное съ мая до ноября; почва лѣссовая — чрезвычайно плодородная, не уступающая лучшему чернозему; наконецъ, многочисленныя горныя рѣчки и многоводныя рѣки служатъ неизсякаемымъ источникомъ для орошенія, безъ кото-раго, вслѣдствіе скудости атмосферной влаги и необыкновенной жары и сухости воздуха, здѣсь почти невозможна никакая растительная жизнь, исключая болѣе или менѣе возвышенныхъ плоскогорій.

Благодаря такимъ благопріятнымъ климатическимъ и почвен-нымъ условіямъ, хлопокъ имѣетъ прекрасный урожай и въ концѣ августа настолько созрѣваетъ, что уже даетъ первый сборъ, а затѣмъ, если погода будетъ благопріятствовать, то до половины ноября дастъ второй, третій и четвертый сборы. Поздняя же весна и ранняя осень весьма неблагопріятны для хлопка: позднею, или очень дождливою, весною посѣвъ его за-паздывается; осенними дождями задерживается его дозрѣваніе, а осенніе заморозки весьма вредно отзываются на его качествахъ. Но такія неблагопріятныя обстоятельства случаются не часто и бываютъ только въ Ташкентскомъ районѣ, да и здѣсь они бываютъ болѣе опасны для большихъ хлопковыхъ плантацій и недостаточно опытныхъ и заботливыхъ плантаторовъ, запаздывающихъ своевременнымъ посѣвомъ и потому подвергающихся болѣй опасности отъ осеннихъ дождей и заморозковъ. Въ Ферганѣ же, по Зеравшану и Аму-Дарѣ, до самыхъ ея ни-зовьевъ, такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ почти не бы-ваетъ: тамъ, можно сказать, всегда ранняя весна и поздняя осень, потому и колебаній урожая хлопка не бываетъ — онъ всегда обильный. Что же касается до Ташкентского района, то, не-смотря на случающіяся неблагопріятныя обстоятельства, про-изводство хлопка и здѣсь настолько выгодно, что земледѣльцы занимаются имъ предпочтительнѣе, чѣмъ хлѣбными и другими злаками.

Хлопководство здѣсь находится преимущественно въ рукахъ мелкихъ земледѣльцевъ. Спеціальныхъ хлопковыхъ плантацій и крупныхъ плантаторовъ-хлопководовъ еще мало — спеціаль-

ное хлопководство еще не установилось, почти еще въ зародыши. Въ Ферганѣ и по Зеравшану специальныхъ хлопковыхъ плантаций очень мало, и едва-ли когда-нибудь они здѣсь разовьются за недостаткомъ для того вольной воды и свободныхъ орошаемыхъ земель. Впрочемъ, въ Ферганѣ, съ затратою громадныхъ, можетъ быть миллионныхъ расходовъ на проведение издалека, изъ Парина и Карадары, новыхъ водныхъ каналъ, еще можетъ быть значительно увеличена площадь орошающей земли, и тогда, конечно, на вновь орошенныхъ, нынѣ пустынныхъ мѣстахъ могутъ возникнуть болѣе или менѣе обширныя плантации хлопка. Въ окрестностяхъ же Ташкента громадныя непочатыя пространства богатѣйшей лесной земли и масса вольной воды ожидаютъ земледѣльческаго труда и свободнаго капитала. Несмотря на появляющіяся по временамъ означенныя выше мѣстныя условія, хлопководству несомнѣнно предстоитъ и здѣсь широкое развитіе, такъ какъ хлопководы, умудряемыя новыми свѣдѣніями, новыми опытами въ борьбѣ съ этими условіями, найдутъ возможность ослаблять вредное ихъ вліяніе—уже опытъ указалъ, что хлопковая поля нужно заводить по дальше отъ рѣкъ и болотистыхъ или влажныхъ мѣстъ, ночными испареніями сильно охлаждающихъ окружающей воздухъ, что подготовку почвы и посѣвы хлопка необходимо производить раннею весною, не упуская ни одного удобнаго для этого дня и пользуясь каждымъ моментомъ ясной и сухой погоды, и что хлопокъ сильно истощаетъ почву, и потому нельзя засѣвать его на одномъ и томъ же полѣ нѣсколько лѣтъ сряду, а кромѣ сильнаго удобрѣнія необходимо на плантацияхъ плодосмѣянное хозяйство.

Теперь уже можно насчитать въ Ташкентскомъ районѣ нѣсколько десятковъ достаточно установившихся и окрѣпшихъ хлопковыхъ плантаций. Лѣтъ шесть тому назадъ хлопковая горячка, послѣ нѣсколькихъ полныхъ богатыхъ урожаевъ, охватила любителей быстрой наживы, и многие купцы, чиновники и офицеры набросились на хлопководство, но быстрое поднятіе цѣнъ на рабочихъ и вздорожаніе производства, вслѣдствіе неопытности и увлеченія новыхъ хлопководовъ, а затѣмъ означенныя выше неблагопріятныя климатическія обстоятельства привели однихъ плантаторовъ къ разоренію и охладили ретивость другихъ, отчего развитіе хлопковыхъ плантаций нѣсколько призадержалось. Но благоразумные и осторожные хлопководы удержались, а дальнѣйшіе опыты и особенно при-

мѣры туземныхъ крупныхъ и мелкихъ хлопководовъ убѣдительно показываютъ, что хлопководство весьма выгодное производство и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ безубыточно. Въ самые неблагопріятные годы, когда русские плантаторы понесли чувствительные убытки, мы ни отъ одного туземного мелкаго хлопковода, обрабатывающаго подъ хлопокъ отъ 2 до 10 и даже до 15 десятинъ, не слыхали объ убыткѣ, а все говорили, что, слава Богу, убытка нѣтъ, но и прибыль небольшая. Надо надѣяться, что наши хлопководы, умудренные приобрѣтеннымъ опытомъ, будуть благоразумнѣе и осторожнѣе вести свой промыселъ, и ужъ не повторится прежняя легкомысленная погоня за быстрой наживой, и что, въ виду несомнѣнной и громадной выгодности этой промышленности, явятся солидные и капитальные хлопководы, которые внесутъ въ дѣло кромѣ серьезности и усовершенствованія орудія въ нѣкоторую замѣнну столь дорого стоющей живой рабочей силы—этого главнаго затрудненія для нашихъ хлопководовъ. Тѣмъ не менѣе, какія бы усовершенствованія ни были введены въ производство хлопка, какіе бы капитальные хлопководы ни появились, главное по массѣ производства хлопководство будетъ находиться въ рукахъ мелкихъ хлопководовъ-земледѣльцевъ,—это обусловливается трудностію и дороговизной воздѣлыванія хлопка большими хозяйствами.

Производство хлопка требуетъ постояннаго и бдительнаго за собой надзора—нуженъ зоркій хозяйствскій глазъ и во время подготовки почвы и посѣва, и во время орошенія, окучиванія и сборовъ. Малѣйшій недозоръ отзовется или на качествѣ и количествѣ хлопка, или на стоимости производства—при недостаточномъ надзорѣ потребуется больше рабочихъ силъ и рабочаго времени, и урожай будетъ слабѣе. Отъ того у крупныхъ плантаторовъ производство дороже и урожай слабѣе, чѣмъ у земледѣльцевъ, и у русскихъ хуже, чѣмъ у туземцевъ.

Почва подготавливается самой ранней весной, чтобы не упустить благопріятнаго времени для посѣва, причемъ самымъ тщательнымъ образомъ устраиваются гряды и канавы для орошенія. Посѣвъ производится также ранней весной, однако когда почва достаточно для того нагрѣта, что всегда совпадаетъ со временемъ, когда распускается листъ на тутовыхъ деревьяхъ—и затѣмъ уже малѣйшее запаздываніе въ посѣвѣ вредно и опасно для хлопка. Каждый день запозданія въ посѣвѣ стоитъ почти цѣлой недѣли въ періодъ его созреванія; потому

чѣмъ раньше посѣвъ, тѣмъ ранѣе созрѣваніе и тѣмъ менѣе опасны и вредны для него осенніе дожди и заморозки. Еще болѣе вниманія и тщательности требуютъ поливы и окучивание хлопка—вырываніе сорной травы и подкапываніе кустовъ. Это очень горячее время въ хлопковомъ производствѣ. Хлопководы нарасхватъ разбираются рабочихъ, набиваются имъ цѣну, перебиваются ихъ другъ у друга—и цѣна рабочему поднимается въ это время до 80 коп. въ день, тогда какъ въ обыкновенное время она стоитъ 25—35 коп. Все это показываетъ, что хлопковое производство еще не установилось на прочныхъ основаніяхъ. Еще болѣе горячая работа на хлопковыхъ поляхъ съ конца августа—во время созрѣванія хлопка, нужно спѣшить собрать созрѣвающій хлопокъ изъ опасенія осеннихъ дождей и заморозковъ. Всѣ эти работы имѣютъ характеръ срочнаго и требуютъ особенной поспѣшности и тщательности. Такимъ образомъ требуется не только много рабочихъ, но и бдительный за ними надзоръ. Весьма естественно, что надзоръ этотъ легче и удобнѣе для малаго хозяйства, особенно для обыкновеннаго земледѣльца, чѣмъ для крупнаго плантатора. Земледѣлецъ самъ, или чрезъ каранда¹⁾ обрабатываетъ землю и ходитъ за хлопкомъ, нанимая, въ подмогу своимъ силамъ, лишь нѣсколько рабочихъ; онъ всѣ работы производитъ тщательно и вѣ-время; у него рабочій не зазѣвается и какъ слѣдуетъ отработаетъ все положенное время. У крупнаго же плантатора подъ хлопкомъ нѣсколько десятковъ или сотенъ десятинъ земли; у него по нѣскольку десятковъ или сотенъ рабочихъ. Самому ему или его управляющему за всѣмъ и за всѣми усмотрѣть невозможно, и онъ разбивается для этого свою плантацию на нѣсколько участковъ и ставить на каждый участокъ надзирателя, или десятника. Но не всякий надзиратель, и даже рѣдкій можетъ замѣнить хозяйствій глазъ. И вотъ у плантатора рабочіе лѣниво и небрежно работаютъ,—значитъ, и рабочихъ выйдетъ больше, чѣмъ нужно, и работа не достаточно чиста. Такимъ образомъ земледѣльцу производство хлопка обойдется дешевле, и урожай будетъ обильнѣе. Плантаторамъ десятина обходится отъ 40 до 70 рублей, а земледѣльцу отъ 20 до 30 рублей. Плантаторъ въ хорошій урожай получитъ съ десятинны 30—40 пудовъ неочи-

¹⁾ Каранда—дольщикъ, или вѣрнѣе, арендаторъ на дольщиковъ условіяхъ: онъ получаетъ отъ хозяина землю, сѣмена и даже орудія производства и отдаетъ ему за это $1/5$, $1/4$, $1/3$ и даже $1/2$ урожая. Эта каранда практикуется по всей Средней Азии повсемѣстно.

щенного или 10—13 пудовъ очищенного, на 70—90 рублей, а земледѣлецъ получить 35—45 пуд. неочищенного, или 12—15 пудовъ очищенного на 85—100 руб. Что же касается до указываемыхъ опытомъ и наукой улучшеній и новыхъ пріемовъ въ производствѣ хлопка, то въ этомъ крупные хлопководы, конечно, имѣютъ нѣкоторое преимущество предъ земледѣльцами; но туземцы весьма преимущивы и сообразительны — они быстро усвоютъ новые способы. Только въ усовершенствованныхъ орудіяхъ производства, благодаря ихъ дороговизнѣ, крупные хлопководы имѣютъ болѣе устойчивое преимущество, но и оно не можетъ уравновѣсить означенныхъ выше неудобствъ крупнаго плантаторства.

Кромѣ естественныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, поздней весны и ранней съ заморозками осени, у хлопка есть еще особый врагъ — червякъ, появляющійся на немъ въ концѣ мая и началѣ іюня. Созрѣвшему и даже дозрѣвающему хлопку онъ вреда не сдѣлаетъ, но онъ губить не созрѣвшій хлопокъ. Какъ съ нимъ справиться, хлопководы еще не дознали; но вѣроятно недалекій опытъ найдетъ противъ него какое-нибудь средство.

Во всякомъ случаѣ, хлопководство есть наивыгоднѣйшее земледѣльческое производство въ Туркестанѣ. Но оно болѣе выгодно для мелкихъ хозяйствъ и для простыхъ земледѣльцевъ; крупнымъ же плантаторамъ оно менѣе выгодно и даже можетъ быть иногда убыточно, чѣмъ уже и показалъ опытъ. Тѣмъ не менѣе, хлопковыя плантациіи могутъ до нѣкоторой степени развиваться въ краѣ, но для этого нужно увеличить площадь культурной земли проведеніемъ новыхъ оросительныхъ канавъ на пустопорожнія земли. И теперь уже высказываются мнѣнія, что хлопководство здѣсь болѣе распространяться не можетъ за недостаткомъ для того свободной воды и свободныхъ земель. Дѣйствительно, разведеніе хлопка такъ сильно распространилось на счетъ другихъ полевыхъ производствъ и стѣснило послѣдніе, что увеличиваться болѣе не можетъ. Вытѣсненные съ поля хлѣбные злаки поднялись въ цѣнѣ и тѣмъ дотого уравновѣсили выгоду ихъ производства съ хлопкомъ, что стало замѣтно даже обратное движеніе: одни хлопководы-плантаторы совсѣмъ бросили хлопокъ и перешли на хлѣбные злаки, другие на своихъ плантацияхъ усилили хлѣбопашество и травоуборъ, сокративъ посѣвы хлопка. Но, какъ выше было сказано, площадь культурной земли можетъ быть значительно

увеличена проведениемъ новыхъ оросительныхъ каналъ изъ Сыръ-Дарьи и Чирчика. Въ Ташкентскомъ районѣ по Келесу и Куръ-Келесу громадныя пространства богатѣйшей земли (несколько сотъ тысячъ десятинъ) ждутъ своего оживленія. Для этого потребуется затрата, конечно, значительнаго капитала, хотя и не особенно большаго сравнительно съ важностю результата. По приблизительному разсчету опытныхъ, практически знакомыхъ съ дѣломъ лицъ, съ затратою не сколько сотъ тысячъ рублей, можно пустить половину Чирчика въ Келесъ и по Куръ-Келесу (въ Ташкентскомъ районѣ) и, такимъ образомъ, оживить не сколько сотъ тысячъ десятинъ плодороднѣйшей земли, которая, за удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей края настоящимъ земледѣліемъ, можетъ быть вся занята разведеніемъ хлопка.

Но опытъ показываетъ, что въ числѣ главнѣйшихъ заботъ хлопководовъ должно быть обеспеченіе хлопковаго поля рабочими силами на все рабочее время. Слѣдовательно, для увеличенія производства хлопка недостаточно только увеличенія культурной земли, а необходимо хлопководамъ имѣть въ своемъ распоряженіи и достаточное количество рабочей силы и не быть въ зависимости отъ найма пришлыхъ изъ съѣдніхъ мѣстностей рабочихъ. Поэтому является необходимость заселять вновь оживляемыя земли хлѣбопашцами, чтобы имѣть подъ рукой мѣстныхъ рабочихъ, а пришлые служили бы только подмогою и подспорьемъ своимъ. Такимъ образомъ оживленіе громадныхъ площадей плодороднѣйшей земли послужило бы двумъ цѣлямъ государственной важности: увеличилось бы производство хлопка на не сколько миллионовъ пудовъ, и устроилось бы около десятка и болѣе новыхъ русскихъ поселеній въ центрѣ края.

Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, и правительству слѣдуетъ выступить къ нему на встречу и взять въ свои руки инициативу дѣла, ничего же сумнящего о послѣдствіяхъ, которыхъ будутъ чрезвычайно плодотворны—сторицею вернутся рубли, затраченные на такое оживленіе мертвыхъ туркестанскихъ пустынь. Дѣло ясно: увеличеніе производства хлопка на не сколько миллионовъ освободитъ отечественную промышленность отъ иностранныхъ рынковъ на не сколько десятковъ миллионовъ рублей и дастъ хорошій заработокъ десяткамъ тысячъ рабочихъ и хлѣбопашцевъ. Заселеніе этой отдаленной и богатой окраины русскимъ элементомъ не только упрочить

наше положеніе здѣсь, но и много поможетъ объединенію края съ коренной Россіей и ассимилированію туземцевъ—а это наша главная задача здѣсь, конечная цѣль нашего владычества.

Туркестанская администрація и общество давно уже сознали всю государственную важность увеличенія въ краѣ ирригацио-нной площади. Но, тѣмъ не менѣе, до сего времени мы почти ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи. Были попытки, и попытки грандіозныя (съ миллионными затратами отъ казны и обществъ), но съ дѣломъ мы не совладали... Сдѣлано же нами такъ мало сравнительно съ важностію дѣла, что похвалиться нечѣмъ. Но дѣло это не легкое, и взяться за него нужно умѣючи и основательно. Если возьмется за него дилеттантъ — бываетъ и такое явленіе, хотя, казалось бы, на такой су-хой практической почвѣ нѣтъ мѣста дилеттантскому труду—то будетъ обильная трата труда и капитала и вѣроятное по-срамленіе русскаго искусства предъ туземцами. Если дѣло воз-ложено будетъ на присяжнаго ученаго техника, то дѣло будетъ сдѣлано чисто, съ надлежащей отдѣлкой и облицовкой, но обойдется страшно дорого, ибо ученый техникъ не обойдется безъ урочнаго положенія и не сможетъ отрѣшиться отъ тради-цій строительного искусства.

Главная администрація съ полнымъ сочувствіемъ и забот-ливостію относится къ хлопковому дѣлу. Въ ряду разныхъ административныхъ мѣропріятій выдаются періодические съѣзды хлопководовъ для обмѣна мыслей и для обсужденія потребно-стей хлопководства и арбитратный комитетъ, образованный годъ тому назадъ для опредѣленія качества хлопка и для упо-рядоченія собственно купли и продажи хлопка. Съѣзды хлопко-водовъ ежегодно собирались генераль-губернаторомъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ и, конечно, были небезполезны для дѣла. Засѣданія съѣздовъ всегда были подъ предсѣдательствомъ глав-наго начальника края, что придавало имъ больше серьезности и торжественности и не мало вліяло на посѣщеніе ихъ публикой. Засѣданія посѣщались интересующимися дѣломъ лицами и са-мими хлопководами или хлопкоторговцами; между послѣдними были и туземные хлопководы, которые, конечно, по незнанію или слишкомъ малому знакомству съ русскимъ языкомъ, мало выносили изъ залы засѣданія, но тѣмъ не менѣе проявляли со-чувствіе и интересъ къ дѣлу. На послѣднѣмъ съѣздѣ между про-чимъ признано полезнымъ открытие будущаго съѣзда въ Коканѣ, какъ центрѣ наибольшаго развитія хлопководства. Какая по-

лучится отъ него польза—покажетъ будущее. Въ настоящее же время нѣтъ никакихъ данныхъ судить объ его успѣхѣ. Въ Ферганской области хлопководство находится почти исключительно въ рукахъ мелкихъ земледѣльцевъ; специальныхъ же хлопководовъ лишь нѣсколько единицъ. Земледѣльцы на съѣздѣ не пріѣдутъ и отнесутся къ нему безучастно, а для 5—6 хлопководовъ-плантаторовъ едва-ли стоитъ открывать съѣздъ на новомъ мѣстѣ. Если они серьезные хлопководы и притомъ люди состоятельные, то могутъ прибыть на съѣздъ и въ Ташкентъ; а если это только эксплоататоры своего промысла, то они и въ Коканѣ не явятся изъ своихъ плантацій въ Андижанскомъ и другихъ уѣздахъ. Но на этотъ съѣздѣ могутъ явиться хлопкоторговцы и обсуждать вопросы специально о куплѣ и продажѣ хлопка—въ этомъ отношеніи съѣздѣ можетъ быть очень полезенъ, хотя эти вопросы также могутъ обсуждаться и обсуждаются и на съѣздахъ въ Ташкентѣ. Вообще же съѣзды эти едва-ли могутъ похвалиться большими успѣхомъ. Они несомнѣнно свидѣтельствуютъ о полномъ сознаніи важности хлопковаго дѣла и горячемъ сочувствіи къ нему со стороны администраціи и отчасти общества; но это только платоническое сочувствіе, академической обмѣнъ мыслей; практическихъ же дѣйствій и практическихъ результатовъ отъ нихъ не замѣтно. Не такъ поступаютъ энергичные и практическіе англичане. Въ 1858 г. англійскіе хлопкопромышленники и фабриканты, чтобы выйти изъ затруднительного положенія, въ которое поставилъ ихъ бывшій тогда хлопковый кризисъ, составили общество (cotton supply association), съ цѣлью улучшенія и увеличенія культуры хлопка въ тѣхъ странахъ, где она уже существуетъ, и распространенія ея тамъ, где хлопокъ еще не разводится, но можетъ произрастать. Они сразу вложили въ кассу общества 22.000 фунтовъ стерлинговъ, а потомъ ее удесятерили и энергично принялись за дѣло. Они командировали въ разныя подходящія страны: въ Индію, Египетъ, приморскія части Африки, въ Австралію и др. своихъ агентовъ для изслѣдованія мѣстной культуры хлопка и мѣстныхъ топографическихъ и климатическихъ условій и сносились со всѣми политическими агентами Англіи въ тѣхъ странахъ, съ просьбою о доставленіи нужныхъ имъ свѣдѣній, которые немедленно и отозвались имъ съ самимъ энергичнымъ участіемъ. Черезъ годъ по составленному плану, на основаніи добытыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, они заготовили въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ брошюры съ об-

стоятельными наставлениями и подробными указаниями по культурѣ хлопка, его очисткѣ и прессовкѣ, заготовили тысячи надлежащихъ земледѣльческихъ орудій, прессовъ, джиновъ и пр., и разослали ихъ по всѣмъ странамъ, гдѣ открыли свои фабрики и агентуры, и раздавали мѣстнымъ хлопководамъ вмѣстѣ съ сѣменами большую частію даромъ, или дорогія изъ нихъ—по дешевымъ цѣнамъ. Кромѣ того, общество вездѣ хлопотало предъ своими и иностранными правительственными учрежденіями и лицами обѣ устройствѣ и улучшеніи путей сообщенія изъ мѣстностей съ развитою культурою хлопка въ портовые города и о проведеніи изъ рѣкъ новыхъ оросительныхъ канавъ, принимая съ своей стороны въ этомъ денежнное участіе. Словомъ, общество не останавливалось ни предъ какими затратами, трудами и хлопотами для успѣха дѣла и достигло вскорѣ блестящихъ результатовъ.

Мы же только академическими разговорами и горячимъ сочувствіемъ къ этому дѣлу пробавляемся въ разныхъ нашихъ обществахъ, съѣздахъ, комитетахъ, комисіяхъ и т. п., и, по совѣсти говоря, не двигаемъ дѣла ни на шагъ. Но оно само, по своей внутренней силѣ и жизнеспособности, двигается и развивается не по днямъ, а по часамъ—это даетъ увѣренность, что нашему туркестанскому хлопководству предстоитъ еще большее развитіе и блестящая будущность.

Ю. ЮЖАКОВЪ